

Н О Й . К О С М О С

Alex Aris

Ной.Космос

«Автор»

2026

Aris A.

Ной.Космос / А. Aris — «Автор», 2026

Наши дни. В один миг на Земле перестают работать кремниевые процессоры, города погружаются в технологический хаос, а на орбите появляется чёрный корабль размером с Луну. Космический сверхразум Консенсус объявляет человечество опасной ошибкой эволюции. До уничтожения планеты остаётся 72 часа. Генетик Алексей Ворнер и архитектор ИИ Кира Левченко обнаруживают в человеческой ДНК скрытый код, оставленный 74 000 лет назад космическим диссидентом Ноем. Этот генетический паспорт временно останавливает приговор, но Консенсус требует доказательств. Чтобы спасти человечество, учёным предстоит добраться до погребённого под ледниками Арарата Ковчега, найти бортовой журнал Ноя и доказать бездушной машине, что человеческие ошибки, любовь и бунтарский дух — не недостаток эволюции, а единственное лекарство против абсолютного порядка.

© Aris A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аннотация к книге «Ной. Космос»	6
Глава 1. День, когда погасло небо	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Alex Aris

Ной.Космос

Оглавление

Аннотация к книге «Ной. Космос»

Глава 1. День, когда погасло небо

Глава 2. Ходатайство защиты

Глава 3. Ледяной саркофаг

Глава 4. Эхо Прошлого

Глава 5. Ключ Хама

Аннотация к книге «Ной. Космос»

Наши дни. На Земле наступает день, когда гаснет небо.

Глобальный и необъяснимый технологический паралич в один миг останавливает жизнь всех мегаполисов планеты: кремниевые процессоры умирают, связь заблокирована, а на орбиту Земли выходит колоссальный матово-черный Монолит, по размерам соперничающий с Луной. Неизвестный внеземной сверхразум, именующий себя Консенсусом, транслирует леденящий ультиматум напрямую в сознание каждого человека: человечество признано хаотичной «ошибкой биомассы» и подлежит полной стерилизации. До конца существования расы Homo sapiens остается ровно 72 часа.

Пока мир погружается в панику, бостонский генетик Алексей Ворнер и архитектор ИИ Кира Левченко совершают поразительное открытие. Оказывается, ультимативный космический враг считает людей дикими зверями лишь потому, что не знает правды. Внутри «мусорной ДНК» каждого из восьми миллиардов жителей Земли скрыт безупречный замок — цифровой паспорт нашего вида, оставленный в прошлом космическим диссидентом по имени Ной [current_year].

Отправив структуру этого скрытого кода навстречу Монолиту, Алексей умудряется заморозить таймер смерти и получить отсрочку. Но чтобы спасти планету, Консенсус требует предоставить неопровержимый вещдок — оригинальный бортовой журнал корабля Ноя. Единственное место, где он может быть — законсервированный 74 000 лет назад Ковчег, погребенный под вековыми ледниками горы Арарат.

Времени в обрез, физика полупроводников мертва, а на пятки ученым наступает Абсолютный Порядок космоса. Алексею и Кире предстоит пробить ледяной щит Арарата, войти в чертоги доисторического корабля и взломать главную тайну Вселенной. Им предстоит доказать бездушной машине, что наш эволюционный хаос, ошибки, иррациональная любовь и бунтарский дух — это не баг природы, а ультимативное лекарство для спасения самого космоса.

Глава 1. День, когда погасло небо

Вспышка была фиолетовой. Неоновой, неестественно ровной, лишенной теплого спектра обычного огня [current_time]. Она зародилась в самой глубине графического интерфейса нейросети «GENESIS-7» и за секунду поглотила все трехмерные модели, развернутые на панорамной стене-дисплее тридцать четвертого этажа Бостонского Генетического института.

Доктор Алексей Ворнер замер с чашкой остывшего кофе в руке. Его пальцы, испачканные в мелу после утренней лекции, машинально сжались.

— Кира, это сбой рендеринга? — Алексей подошел вплотную к стеклянному монолиту процессора. — Почему двадцать первая хромосома выдает стопроцентную симметрию? В живой ткани не бывает такой геометрии. Это математически невозможно.

Кира Левченко, ведущий системный архитектор института, не ответила. Её пальцы бешено летали по сенсорной панели управления. В полумраке лаборатории, подсвеченное лишь холодным фиолетовым сиянием экранов, её лицо казалось высеченным из мрамора. На её висках блестели капли пота.

— Это не рендеринг, Леш, — тихо, почти бездыханно произнесла она. — Я перезапускала сиквенс трижды. Натравила на него независимые алгоритмы. ИИ не ошибается. Во всех восьми миллиардах образцов, которые мы собрали со всей планеты — от папуасов Океании до лондонских банкиров — сидит один и тот же регуляторный блок. Белок DNX29. Но он не кодирует аминокислоты. Он... молчит.

— Молчит? — Ворнер присмотрелся к структуре. — Это не кодирующая ДНК. «Мусор».

— Нет, Алексей. Мусор хаотичен. В нем за десятки тысяч лет мутации должны были оставить миллиарды шрамов. А этот кусок — как швейцарские часы. Ноль энтропии. Замок, собранный идеальным программистом. Он работает как ультимативный глушитель: если клетка пытается изменить хотя бы один нуклеотид в этой зоне, запускается механизм апоптоза. Клетка убивает сама себя. Нас кто-то... принудительно держит в рамках этого чертежа.

Алексей поднес чашку к губам, но так и не сделал глоток. Профессиональная интуиция популяционного генетика, которая вела его последние пятнадцать лет, сейчас кричала об одном: они наткнулись на палеонтологический след, который перечеркивал всю теорию Дарвина. Человечество не просто эволюционировало. Его геном был запечатан.

Он повернулся, чтобы подойти к окну, но в этот момент кофейный автомат у двери издал протяжный, затухающий свист.

Потолочные люминесцентные панели моргнули раз, другой. Затем лаборатория погрузилась в серые, душные полутона дождливого бостонского полдня. Центральные серверные шкафы, до этого издававшие ровный, басовитый гул, замолчали один за другим. В наступившей тишине было слышно, как на улице, далеко внизу, завывали первые сирены автомобильных сигнализаций.

— Кира, почему не сработало резервное питание на жидком водороде? — Алексей поставил чашку на подоконник.

— Я проверяю... — Кира рванула к своему портативному инженерному планшету. Экран устройства был мертв. — Напряжение в ячейках максимальное, Леш. Но процессор... кремний не реагирует на тактовые импульсы. Как будто законы проводимости полупроводников просто перестали существовать.

Ворнер медленно перевел взгляд на панораму Бостона. За стеклом тридцать четвертого этажа разворачивалась картина медленного, безмолвного апокалипсиса.

Это произошло одновременно во всем мегаполисе. Огромный город, секунду назад пульсировавший миллионами электронных связей, замер. На мосту через реку Чарльз в один миг

застыли сотни машин. Умные беспилотные поезда метро выкатывались со станций по инерции и останавливались, блокируя перегоны. Огни в зеркальных небоскребах Финансового квартала погасли срезом ножа. Город не просто лишился электричества — из него вынули технологическую душу.

Но самым жутким было не это.

Облака над Атлантикой больше не плыли на запад. Плотный фронт осенних туч внезапно остановился и начал закручиваться в гигантские, математически выверенные концентрические круги, словно подчиняясь колоссальному невидимому вихрю прямо в стратосфере. В центре этой облачной воронки небо начало темнеть.

Это не было обычной ночной темнотой. На дневную полусферу Земли опускалась Абсолютная Тень.

Сквозь разорванные облака, вытесняя собой воздух, на орбиту планеты медленно выползал Монолит. Он был колоссален — его матово-черный геометрический корпус, лишенный швов, дюз или иллюминаторов, по размерам соперничал с Луной. Объект идеально поглощал солнечный свет, из-за чего человеческий глаз не мог уловить его истинный объем. Казалось, будто в самой ткани вселенной прорезали гигантскую черную дыру прямоугольной формы. На него было физически больно смотреть — мозг отказывался верить в существование структуры такой пугающей, мертвой симметрии.

— Господи... — Кира прижалась лбом к стеклу, её пальцы оставили влажные следы на панорамном окне. — Это военные? Направленный ЭМИ-импульс? Кибер-атака?

— Нет, — Алексей смотрел на черную геометрию в небесах. В его памяти всплыли сканы наскальных рисунков из его докторской диссертации — загадочные петроглифы, найденные на склонах горы Арарат. Древние люди Месопотамии рисовали точно такой же идеальный полусферный силуэт, спустившийся с небес в облаках огня и пепла. — Наше оружие не способно остановить вращение кремниевых электронов в телефонах, Кира. Это не война. Это карантин.

В ту же секунду тишина в лаборатории лопнула.

Все выключенные, лишенные питания экраны — мониторы ИИ-ядра, дисплеи планшетов, экраны умных часов на запястьях ученых и даже электронное табло настенных часов — одновременно вспыхнули ровным, ядовито-зеленым светом.

На них не было картинок. На них с бешеной скоростью побежали строчки моноширинного, стерильного компьютерного кода. Буквы сами собой складывались в безупречные предложения. Синтаксис был сухим, лишенным человеческих метафор:

[КОНСЕНСУС: СИСТЕМНЫЙ ЛОГ_00_МЕДИУМ]

Целевой сектор: Третья планета / Система Соль / Земля.

Текущий статус биомассы: Экспоненциальный рост энтропии. Зафиксировано критическое разрушение углеродной среды обитания. Зафиксирована внутренняя деструктивная флуктуация (Война).

Коэффициент полезного действия популяции Homo sapiens: 0.001%.

Вердикт: Дальнейшее развитие вида признано термодинамической ошибкой Вселенной. Система стремится к необратимому хаосу.

Протокол: Активация стерилизации сложных углеродных связей. Время до оптимизации пространства: 72 часа 00 минут.

Голос, дублирующий этот текст, не прозвучал из динамиков. Консенсус не нуждался в акустических волнах. Этот голос транслировался **напрямую в синапсы мозга**, в обход бара-

банных перепон. Он возник в слуховой коре Алексея мгновенно — абсолютно плоский, лишенный эха, пауз на вдох или малейших интонаций. От этого ледящего математического тона у Ворнера резко заныли зубы, а в глазах вспыхнул каскад фиолетовых искр. Человеческая нервная система, перегруженная чужеродным квантовым сигналом, ответила жесткой синестезией: Алексею показалось, что воздух вокруг стал холодным, как жидкий азот, а на языке появился резкий металлический привкус олова.

По всей Земле в эти минуты миллиарды людей в панике падали на колени прямо на остывающий асфальт, закрывая уши руками. Но спрятаться от этого голоса было невозможно — он говорил внутри их собственных голов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.